

10. Аль Кайси, А. Ю. Женский портрет в прозе И.С. Тургенева. Дисс.канд. филол. наук. / А. Ю. Аль Кайси. – М., 2015.
11. Астащенко, Е.В. Функция аллюзий в трилогии Андрея Белого «Москва». / Е.В.Астащенко. – М., 2009.

I.G. Mineralova
Moscow State Pedagogical University
e-mail: mig_mama@mail.ru

Individuality and the art synthesis in Russian national paradigm of artistic creation

Key words: style, art synthesis, allusions, inner form.

The article explains methodological basis of philological research, the use of comparative historical method, which allows taking into account the role of cultural context and art synthesis in individual style of the author. This method is supported by convincing examples, which show the investigation of inner form of the word and inner form of the whole work of art due to the reflection upon the style of particular era, and art synthesis in the literature.

Е.И.Сердюкова
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
e-mail: serdkate@gmail.com
О.С.Алейникова
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: aleolia7@gmail.com

УДК 821.161.3.09

ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ В ПОЭЗИИ АНДРЕЯ СКОРИНКИНА

Ключевые слова: интертекстуальность, интермедиальность, синтез искусств, русскоязычная поэзия Беларуси, лирика Андрея Скоринкина.

В статье рассмотрен вопрос генезиса и развития термина «интермедиальность» в литературоведческой науке; представлен опыт интермедиального анализа на материале лирики современного русскоязычного автора Беларуси; установлена доминирующая тенденция слияния, синтеза и гибридизации знаковых систем различных искусств в поэтическом пространстве А.Скоринкина.

Возникновение теории интермедиальности и последующее её активное развитие закономерно и объясняется стремлением различных видов искусств к плодотворному взаимодействию, к пересечению в научной парадигме двух областей: интертекстуальности и медиальности.

В сферу литературоведения термин «интермедиальность» был введен в 1812 году английским поэтом-романтиком, представителем «Озёрной школы» С. Кольриджем, который под термином *intermedium* подразумевал повествовательный функционал аллегории. В 1965 году известный британо-американский поэт, художник и издатель Д. Хиггинс в своей монографии обратился к этому понятию, подразумевая под термином *intermedia* слияние нескольких медиа (т.е. различных видов искусства).

Начиная с 70-х годов XX века понятие «интермедиальность» стало появляться в терминологическом аппарате ряда наук гуманитарного цикла, оказавшись равнозначным таким понятиям как «интертекстуальность / интертекст» и «взаимодействие искусств». Значительный вклад в определение исследуемого явления внесли труды немецко-австрийского учёного, одного из ведущих представителей Венской школы славистики А.А. Ханзен-Лёве, который, трактуя работы М.М. Бахтина, посвященные рассмотрению русского модернизма, предложил разграничивать понятия «интермедиальность» и «интертекстуальность». Подобное отделение, согласно тезисам А.А. Ханзен-Лёве, возможно на основе того, что под первым термином понимается широкое взаимодействие слова как маркера словесного искусства с иными видами искусства, а под вторым термином – межтекстовое взаимодействие, основанное на взаимодействии между различными литературными текстами.

Основополагающим для понимания интермедиальности в литературе выступает тот факт, что каждому виду искусства свойственен один интегральный маркер (для литературы – слово, для живописи – цвет, для музыки – звук и т.п.), который может выражаться с помощью разнородных художественных форм в рамках этого искусства.

Интермедиальность представляет собой явление межсемиотического уровня, предполагающее перекодирование одной знаковой системы в другую посредством синтеза искусств.

Наглядным примером авторского привлечения (сознательного или бессознательного) в лирический текст компонентов интермедиального порядка выступает творчество А. Скоринкина. Поэт прибегает к подобной гибридизации искусств с целью обогащения системы художественных

средств, усовершенствования поэтики, а также расширения границ смысловой интерпретации и эстетической оценки своих лирических произведений.

Приведем некоторые факты творческой биографии писателя, указывающие на целесообразность и закономерность проводимого исследования: А.Скоринкин является автором популярных песен, которые исполняют современные артисты Беларуси (В.Дайнеко, И.Абалян, О.Вронская и др.) и России (И.Кобзон); также он выступает в роли художественного руководителя театрально-музыкального проекта – рок-оперы «Курган» на слова Я. Купалы и музыку И. Лученка, где А. Скоринкин «позволил себе приблизиться к своей любимой партии Гусляра, которую некогда ярко исполнял Владимир Георгиевич Мулявин, и ощутить себя в этой роли его дублером...» [1]. Причастность А. Скоринкина в роли самобытной творческой единицы современной белорусской культуры к синтезу искусств очевидна и заслуживает отдельного научного исследования. Обратимся к его лирике как виду искусства, которое является одновременно процессом, вбирающем в себя опыт и шедевры иных искусств, и выступает результатом этого слияния.

Заглавное сочетание стихотворения А.Скоринкина «Памятник Пушкину» транслирует два важных и трудно вычленимых в отношении первенства смысла. Во-первых, памятник в значении «литературного памятника» – дань таланту и его безоговорочное признание. Творчество великого русского писателя воспринимается современным русскоязычным автором Беларуси как особо значимое. Во-вторых, памятник как скульптурное или архитектурное сооружение в честь выдающегося лица, которым, безусловно, является А. Пушкин.

Прочтение первых строк произведения отсылает читателя к такому виду изобразительного искусства, как скульптура:

Куда глядишь ты, бронзовый кумир?

Что за спиной твоею происходит? [3, с.224]

Далее автор описывает памятник А.Пушкину, но его интересует не филигранность конкретной скульптуры, а отсылка к конгломерату памятников А. Пушкину установленных по всему миру, в том числе и в белорусских городах (Бобруйск, Витебск, Могилев, Минск, Гомель). Подобное масштабирование изображенной в стихотворении личности призвано напомнить современному читателю о значимости творчества А. Пушкина для всего человечества и для развития различных видов искусства в том числе. Обращение к *бронзовому кумиру* выступает интермедийным маркером, связующим звеном между литературой и скульптурой.

Затем А. Скоринкин обращается к литературному наследию классика русской литературы. С помощью узнаваемых цитат и отсылок читатель совершает беглую экскурсию по сказочному эпизоду из поэмы А. Пушкина «Руслан и Людмила».

Кругом дубы с цепями золотыми,

И мартовские кошки рядом с ними,

Костры русалок на ветвях горят... [3, с.224]

Трансформация знаменитых строк писателя позволила А. Скоринкину транспонировать взор читателя на проблемы социума XXI века, в ракурс современного пространства и мира, который по утверждению русскоязычного поэта стая зверей «превращает в ад».

Еще одним подтверждением обозначенной тенденции в лирике современного русскоязычного автора Беларуси может стать стихотворение «Концерт».

Пресытась прозой жизни, «новый русский»

Решил расширить кругозор свой узкий [3, с.179].

Поэт рисует картину посещения музыкального концерта, посвященного творчеству *Моцарта неземного*, отсылая читателя к собранию сочинений великого австрийского композитора В.А. Моцарта.

Архитектоника «Концерта» базируется на использовании стилистической фигуры контраста – антитезы. Противопоставление образов Моцарта, присутствующего в пространстве стихотворения опосредованно, и лирического героя, в роли которого предстал «новый русский» предполагает резкое контрастирование концептуальных картин мира представленных художественных образов-символов. А. Скоринкин демонстрирует недостаточно высокий уровень развития героя нового времени, современного человека, который обращается к музыкальному искусству только лишь с целью удовлетворить потребность быть в тренде, отдавая дань моде или следуя чужим желаниям, не пытаясь прикоснуться к Великому посредством вдумчивого и осознанного постижения классической музыки.

Рассмотрим стихотворение «Эпиграмма», внутренняя структура которого строится по аналогичной схеме. Антитеза здесь основывается на риторическом противопоставлении литературы и музыки. А. Скоринкин обращает внимание читателя на непреходящую ценность личности поэта и его творчества для человечества, сводя музыкальное дело А. Пугачевой и ее соратников к строке «Я поэт, а вам нужны сейчас / Холуи из клана Пугачевой» [3, с.235]. Подобная стилистическая фигура

ра поэтической речи обретает смысл и в других произведениях русскоязычного поэта Беларуси, например «Русский певец».

Показательным в отношении интермедийности оказывается и другое произведение поэта – «Орфей». Вынесенное в заглавие имя древнегреческого певца и музыканта Орфея, использование в качестве эпиграфа строки М. Лермонтова «Замолкли звуки чудных песен...» из хрестоматийного произведения «Смерть Поэта» позволяет соотнести исследуемое стихотворение с музыкальным искусством. Так автор синтезирует образ Орфея, вбирая все известные его ипостаси: древнегреческий исполнитель на лире, поэт как певец своего времени и смерть А.Пушкина как орфея своей современности.

Стихотворение «Эолова Арфа» благодаря наличию авторского комментария сразу вписывается в контекст памятника архитектурного наследия: «Беседка в Пятигорске, в которой установлен струнный инструмент, издающий под действием ветра музыкальные звуки» [3, с.70]. Происходит тройное слияние искусств: литература, музыка и архитектура. Гибридизация искусств проявляется в лирике современного русскоязычного поэта Беларуси на различных уровнях текста, на множестве разнообразных модификаций, но с одним неперенным условием – одним из искусств выступает литература. Следует отметить, что художественный образ Орфея неоднократно подвергался авторской интерпретации и модификации в изобразительном искусстве. Назовем наиболее знаковые картины: «Орфей и Эвридика» Тициана, одноименные полотна П.П. Рубенса и О. Родена, «Орфей» Г. Моро и др.

В лирических произведениях А. Скоринкина обнаруживается еще одна важная тенденция, связанная с вопросами полигенетической жанровой кодировки текстов. Подробно теоретическая база высказанного тезиса описана в статье «Архитекстуальный диалог в современной русскоязычной поэзии Беларуси» [2]. Отметим лишь наличие соотношения интермедийности с таким типом межтекстового взаимодействия как архитекстуальность, в пределах которого предлагается рассматривать структурную модель «Жанры двойной кодировки». Так в лирических произведениях современного русскоязычного поэта Беларуси выделяется корпус текстов, удивительным образом коррелирующих с музыкальными жанрами («Романс», «Философский романс», «Городской романс», «Осенний романс» и др.).

Исследование лирики современного русскоязычного писателя Беларуси Андрея Скоринкина с точки зрения интермедийности как явления, которое носит межсемиотический характер и предполагает перекодирование одной знаковой системы в другую посредством синтеза искусств, позволило выделить некоторые тенденции развития его поэзии. Следует отметить, во-первых, наличие сопряжения словесного искусства с другими видами искусств, что обусловлено рядом причин: творческой биографией личности писателя, его индивидуальными предпочтениями в сфере различных видов искусства и особым взглядом на мир. Во-вторых, обращение к синтезу искусств в ткани лирического текста как смыслопорождающему фактору, что позволяет А. Скоринкину изобразить проблемы современности с позиций наиболее значимых достижений культурологического и искусствоведческого характера. Этот факт дает возможность современному русскоязычному писателю Беларуси обогатить систему художественных средств своей лирики, расширить смысловые границы текста.

Литература

1. Рок-оперу «Курган» можно скачать TUT / Белорусский портал TUT. BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.tut.by/culture/194569.html>. – Дата доступа : 02.02.2017.
2. Сердюкова, Е. И. Архитекстуальный диалог в современной русскоязычной поэзии Беларуси / Е. И. Сердюкова // Учёные записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2015. – Т. 20. – С. 166-170.
3. Скоринкин, А. Черный аист : сб. поэзии / А. Скоринкин. – Минск : Изд-во «Белорусский Дом печати», 2009. – 448 с.

E.I. Serdiukova

Mogilev State University named after A.A. Kuleshov

e-mail:serdkate@gmail.com

O.S. Aleinikova

Vitebsk State University named after P.M. Masharov

e-mail:aleolia7@gmail.com

Intermediality in Andrey Skorinkin's Poetry

Key words: intertextuality, intermediality, synthesism, Russian-language poetry of Belarus, Andrey Skorinkin's lyric poetry

The article deals with the issue of genesis and development of term "intermediality" in literary science. It presents the experience of intermedial analysis based on works of contemporary Russian-language Belarusian poet. Dominating tendency of fusion, synthesis and hybridization of different media sign-systems in Andrey Skorinkin's poetry has been defined.